

Цин-нян, естественно, не знала истинных намерений Чжан Ияо, полагая, что он просто жалуется на разрыв помолвки с герцогом Ань, и попыталась его утешить:

— Того дня герцог Ань действительно поступил опрометчиво. Ведь помолвка была заключена ещё при жизни старшей принцессы, как он мог... Однако насчёт его брака с Чэньци я никогда не соглашусь. Не говоря уже о том, что старшая принцесса была мне благодетельницей, даже только за твою доброту ко мне, тётушке, я бесконечно благодарна.

Цин-нян лишь притворялась любезной. Сколько проживёт Чжан Ияо, зависело только от того, когда она сама станет супругой министра. Судьба в её руках, и винить ему было некого, ведь он лишился самой мощной опоры в мире. Сегодня она подбросит ему несколько сладких слов, а завтра сможет устроить его смерть так, что никто ничего не заподозрит.

— Ияо, садись скорее... Видишь, ты весь в поту, подумать только, такой молодой...

Притворившись, что сдерживает слёзы, она украдкой вытерла глаза.

Чжан Ияо вздохнул про себя: «Эта женщина действительно мастер своего дела. Не только Чжан Ияо, даже Гу Фаньшуан, увидев это, пожалел бы её. Как можно винить эту женщину, чьё положение в семье и так неоднозначно, если не знать всей правды?»

— Тётушка Цин, я никогда не винил своих братьев. Это я сам невезучий. Второй брат — опора Великой Лян и надежда нашей семьи Чжан на процветание. Просто я думаю... что семья герцога Ань недостойна его. Я считаю, что только наследный принц подходит второму брату.

Этот парень, как и всегда: стоило лишь немного обласкать его, и он уже готов был проливать слёзы благодарности.

— Но как мы можем мечтать о наследном принце? Ведь Чэньци — сын наложницы, к тому же мужчина. Не говоря уже о том, что если наследный принц действительно обратит на него внимание, его статус...

Выражение лица Цин-нян вдруг стало более свободным. Наследный принц? Она хотела не только его, она хотела весь мир!

Чжан Ияо знал, чего она хочет — лишь титула супруги министра. Он усмехнулся, притворившись, что ничего не понимает, и произнёс:

— Тётушка Цин относилась ко мне как к родному сыну, и я должен был давно отблагодарить тебя.

Цин-нян оживилась, думая о том, насколько этот глупый мальчишка наивен. Теперь она наконец сможет осуществить свою мечту. Она явно была тронута словами Чжан Ияо, но, будучи женщиной, которая многое повидала, старалась скрыть свои эмоции.

Чжан Ияо был удивлён её выдержкой и на мгновение даже проникся уважением к этой женщине.

— Думаю, в нашем доме супругой министра станет именно тётушка Цин. Вот только не знаю, как насчёт тётушки Янь... Я?

Чжан Ияо не закончил фразу, лишь вздохнул и улыбнулся.

— Что? Она тоже смеет претендовать на место супруги министра? Ияо, ты ведь знаешь, что принцесса Фэнъи была мне благодетельницей. Я ни за что не сделаю ничего, что могло бы оскорбить её память. Но вот тётушка Янь, как она к тебе относилась все эти годы? Ты ведь знаешь! Если она станет супругой министра, тебе не будет житья!

Чжан Ияо сделал вид, что ничего не понимает, и кивнул.

Цин-нян, её взгляд скользнул в сторону, улыбка исчезла. Неужели этот парень всё ещё держит обиду на герцога Ань? Видя, что семья Ань хочет породниться с Чэньци, он боится, что потеряет поддержку семьи Ань, и теперь у него другие планы?

Она, видя, что Чжан Ияо не реагирует, притворилась плачущей:

— Супруга министра для меня не так уж важна, но если власть в доме окажется в руках госпожи Янь, что же будет с тобой?

Чжан Ияо холодно посмотрел на неё:

— Я совсем забыл, как госпожа Янь оказалась в доме министра?

Цин-нян, словно её что-то осенило, растерянно улыбнулась:

— Это... я тоже не помню.

Этот случай мог забыть кто угодно... но Цин-нян никогда его не забудет. Вспомнив, она готова была разорвать эту мерзкую женщину на части. В те годы госпожа Янь была близкой служанкой императрицы Лян и спасла ей жизнь. Тогда министр был ещё наставником наследного принца, и эта мерзкая женщина открыто соблазнила Чжан Цзыцина. Когда всё вскрылось, Чжан Цзыцин был вынужден взять её к себе. Всю жизнь она была позором для Цин-нян, которая ненавидела себя за то, что не смогла удержать любимого. Что ж... принцесса была слишком высокого статуса, и она не могла с ней сравниться. Но Чжан Цзыцин ведь говорил, что любит только её одну, а потом вдруг завёл ребёнка с другой женщиной. Как она могла с этим смириться?

В те годы Цин-нян была молода и горяча, и целый год не разговаривала с Чжан Цзыцином. Но госпожа Янь воспользовалась моментом и родила старшего сына Чжан Чэньи, и до сих пор Цин-нян жалеет об этом.

Чжан Ияо, постукивая пальцами по чашке, улыбнулся:

— Это всё в прошлом. Надеюсь, все забудут о тех неприятностях.

Цин-нян улыбнулась:

— Даже если мы забудем, забудет ли вдовствующая императрица?

Она говорила словно сама с собой. Но причина, по которой Цин-нян не трогала госпожу Янь и позволяла ей бесчинствовать в доме, заключалась в том, что знала: за ней стоит императрица Лян. Если она рискнёт действовать, императрица Лян наверняка вмешается.

Чжан Ияо, видя, что момент созрел, знал, что теперь Цин-нян ненавидит госпожу Янь всей душой. Вражда между ними была для него лучшей возможностью.

— Тётушка Цин... честно говоря, в последние годы госпожа Янь всячески унижала меня. То

бьёт, то ругает, то приказывает слуге Чжан И оскорблять меня... Я больше не могу это терпеть.

Чжан Ияо говорил, задыхаясь, и начал кашлять.

Цин-нян, увидев это, поспешила приказать принести лекарство, но Чжан Ияо остановил её, отрицательно махнув рукой.

— Ияо, почему ты не сказал мне, что терпишь такие унижения... Я знала, что она, пользуясь властью императрицы Лян, отобрала твои земли, но не знала, что она осмеливается так с тобой обращаться. Если бы знала, я бы ценой своей жизни не позволила ей тебя обижать.

Чжан Ияо, сдерживая слёзы, произнёс:

— Если бы ты была моей матерью, как бы хорошо было... Вот эта госпожа Янь!

Даже сама Цин-нян лишь тайно подсыпала яд и ставила подножки, но открыто она никогда не осмелилась бы отравить Чжан Ияо. Раньше она боялась, что императрица поддержит госпожу Янь, но теперь, когда та тронула внука вдовствующей императрицы, это равносильно тому, что она тронула саму вдовствующую императрицу. Если у неё будет поддержка вдовствующей императрицы, даже императрица Лян будет вынуждена смириться. Тогда моя защита законного сына станет доброй славой, и этот глупый Чжан Ияо непременно будет мне благодарен. Вдовствующая императрица тоже посмотрит на меня иначе, и титул супруги министра окажется у меня в руках.

— Ияо, не волнуйся... За тобой стоит вдовствующая императрица, тебе нечего бояться. Тётушка Цин обязательно восстановит справедливость. Но вот что я буду тогда значить?

В её словах был скрытый смысл, и Чжан Ияо не мог его не заметить.

— Законная мать защищает сына, и даже перед императором Ляном... Ты моя мать, кто посмеет что-то сказать?

Чжан Ияо встал, чтобы поклониться, но Цин-нян поспешила его поддержать, с видом полным заботы и любви.

— Хорошо... Хорошо! С таким сыном, как ты, я действительно счастлива!

С этими словами Цин-нян сама взяла у служанки только что приготовленное лекарство и, улыбаясь, посмотрела на Чжан Ияо:

— Теперь я ничего больше не хочу, только чтобы ты скорее поправился. Этого мне достаточно!

Даже в этот момент эта жестокая женщина не забыла влить яд в рот Чжан Ияо. Её злоба была куда страшнее, чем у госпожи Янь. Она словно мягкий нож, медленно срезающий жизнь Чжан Ияо.

Чжан Ияо улыбнулся и, не моргнув, выпил лекарство до дна.

Цин-нян, увидев, что он опустошил чашу, наконец облегчённо вздохнула. Она хотела смерти Чжан Ияо, но не сейчас... Только если он будет во всём её слушаться, он сможет прожить дольше...

— Тётушка Цин... спасибо тебе за заботу все эти годы. Когда-нибудь я обязательно «отблагодарю» тебя!

Вдруг взгляд Чжан Ияо изменился, и Цин-нян побледнела, подумав, не ошиблась ли она! Нет... он не мог знать.

— Ияо, уже поздно, спи спокойно!

После того как Цин-нян ушла, Чжан Ияо быстро надрезал запястье левой руки, и кровь хлынула наружу, окрашивая всё в ярко-красный цвет.

Чжан Ияо с ненавистью смотрел на удаляющийся свет, в котором сквозило торжество, и в душе готов был разорвать эту женщину на части. Её злоба была редкостной, даже Гу Фаньшуан в своё время не мог с ней сравниться.

— Господин... что ты...

Фэн-гэ, войдя в комнату, чуть не упал от страха.

<http://bllate.org/book/16708/1535382>